Илья Бровтман

Зарево

Сборник стихотворений

Илья Бровтман

Зарево. Сборник стихотворений

«Издательские решения»

Бровтман И.

Зарево. Сборник стихотворений / И. Бровтман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513883-5

Когда человек взял в руки палку, то первое, что он сделал, — это ударил себе подобного. Палку заменили мечи и стрелы, а с появлением пороха человеческая мысль стала изобретать ещё более смертоносные средства уничтожения. Люди научились одной бомбой уничтожать сотни тысяч людей одновременно. И конца этой гонки не видно. Что может сделать поэт, чтобы остановить это безумие? Если хотя бы один человек, прочитав эти стихи, опустит оружие или хотя бы задумается об этом, значит, они написаны не зря.

ISBN 978-5-00-513883-5

© Бровтман И.
© Издательские решения

Содержание

Неотправленное письмо 6
Мода на наряд 7
Эффект бабочки 8
Новые крестоносцы 9
Сердце матери не заживает 10
Психическая атака 12
Память 13
Патриоту 14
Подвиг 15
Закон и власть 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Зарево
Сборник стихотворений

Илья Бровтман

© Илья Бровтман, 2020

ISBN 978-5-0051-3883-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неотправленное письмо

Не доходят только те письма, которых не пишут.
Михаил Шишкин

Чернильница наполнена словами,
Которых не слыхал никто пока,
О девушке с медовыми устами,
С застенчивым румянцем на щеках.

Слова рвались из сердца на бумагу.
В который раз из них хотел Творец,
Сложить никем не виданную сагу,
О магнетизме любящих сердец.

О том, что губы жаркие несмело,
Нырнув, скользнули в ямочки ланит.
Что помнило ещё объятья тело,
И аромат волшебный не забыт.

А где-то ждёт его письмо фемина.
К груди младенца прижимает мать.
Однако никогда её и сына
Ему не суждено теперь обнять.

Его большие ласковые длани,
А также пара ног и пара глаз,
Остались где-то там – на поле брани.
Сапёры ошибаются лишь раз.

Сидел угрюмый юноша плечистый.
Осенний дождь стучал в его окно.
И расплывалось на бумаге чистой
Солоновато – горькое пятно

Мода на наряд

Свою озябшую планету
Согреем, как младенца мать.
Чтоб хаки стал важнейшим цветом,
Не стоит людям допускать.

Когда любовь, надежда, вера
Изменит моду на наряд,
Марс на подвязки для Венеры
Порежет воинский бушлат.

А наши сестры, наши дочки,
Исполнив главную мечту,
Заменят черные платочки
На белоснежную фату.

Эффект бабочки

Из кокона, прорвавшись на свободу,
Машу своим напудренным крылом.
Я – бабочка, чудная дочь природы.
Цветы, поляна, небо – вот мой дом.

Жизнь коротка, итак едва теплится.
Мне не дожить до будущей зари.
А тут ещё прожорливая птица
С раскрытым клювом надо мной парит.

Простить её нельзя – понять не сложно:
– Ведь я звено в цепочке пищевой.
Поэтому, летая осторожно,
Дружу с цветами, листьями, травой.

Когда о краткой жизни размышляю,
То к горлу подступает липкий ком.
Но хоть убей, никак не понимаю:
– Что нужно этой бестии с сачком?

Зачем он глупый бегает за мною?
Зачем меня булавкой проколол?
Чтоб мир спасти моею красотою —
Меня цинично посадил на кол.

Тебя понять, двуногий, невозможно.
Про мой эффект забыть ты захотел.
Твой меч давно не опускался в ножны,
На брата своего глядишь в прицел.

Хоть говорят: – не так то просто это.
Попробуй заглянуть за горизонт.
Ты там увидишь мёртвую планету,
И новой Хиросимы жадный зонт.

Но ты – слепец. Не замечать преступно —
Кровавый мир, сиротских слёз реку.
Тебе, несчастный, видно недоступно
То, что понятно даже мотыльку.

Новые крестоносцы

Как крестоносцы шли когда-то
Со словом божьим на устах,
Так нынче шествуют солдаты,
Неся страдания и страх.

Кровь как росу смешали с пылью,
Сменяя ипостась креста,
Нательный превратив в могильный,
Забыв про заповедь Христа.

Топча траву, ломая рифы,
Несут Земле свинцовый мир.
И лишь стервятники да грифы
Ликуют, предвкушая пир.

Готова всех изжить со света
Старуха с острою косой.
И онемевшая планета
Рыдает утренней росой.

Сердце матери не заживает

Все, что светлого было на свете,
Материнские руки взласкали.
Прикоснутся ко лбу на рассвете,
И весь день ты живешь без печали.

Прикоснуться к руке в понедельник,
Всю неделю на крыльях летаешь.
А обнимут тебя в День рожденья,
Целый год грусть тоска не съедает.

Но, бывает, что сильные руки,
Кем-то сделанное ломают.
Топят сердце в тоске и разлуке,
И цветочки с корнями срывают.

Для чего ж предназначены руки?
Что б нажать на холодный курок?
Что б обречь чье-то тело на муки,
Увеличив страдания срок?

А быть может судьба их другая?
Нежно женское тело обнять.
И, навечно к себе прижимая,
В неизвестное счастье поднять.

Материнскими сделать ей руки,
Слёзы снять ей ладонью со щёк.
Счастье ей принести через муку,
Новой жизни дать первый толчок.

Стать звеном из цепи бесконечной.
Шахты чьей-то надежная клеть.
Только кто-то разрубит колечко,
И повиснет безжизненно цепь.

Велика ли заслуга в час боя,
Чью-то жизнь навсегда оборвать.
Велика ли заслуга героя,
Если слёзы прольет чья-то мать.

Сколько лет мать растила мужчину,
Слёзы, душу и руки вложив.
И она не поверит в кончину,
Для нее он всегда будет жив.

Сердце матери не заживает,
И пусть помнит любой человек.
Кто стрелять, убивать посылает,
Будет матерью проклят навек.

Пусть он даже за правое дело,
Ствол холодный решился поднять.
Красной кровью заря заалела,
Убивая нельзя созидать.

Психическая атака

Взметнулись винтовки, сомкнулись погоны.
Земля задрожала от наших шагов.
Идём, не щадя ни себя, ни патронов.
Мундиры и руки в крови мужиков.

Мы словно штыки или шашки – из стали.
Кресты серебрятся на чёрном сукне.
Героям дают ордена и медали.
А разве есть подвиг в Гражданской войне?

Несёт поражение горе и беды,
Но верим мы в доблесть могучих полков.
Вот только не будет от этой победы
Ни счастья, ни славы во веки веков.

Окончится бойня. Мы снимем награды,
И будем топить свою совесть в вине.
За братоубийство не будет пощады,
Как нет победителей в этой войне.

Память

Историю пишет всегда победитель,
И мало на свете таких площадей
С которых бы в мраморе или граните
Тиран не взирал свысока на людей.

За что, за какие благие деянья
На вечном посту он стоит как солдат?
Воздвигли потомки ему изваянье
За твёрдую руку и острый булат.

Чем больше побед на пути его было,
Чем больше разорвано пут и оков,
Тем больше поросших травою могилок,
Сирот безутешных и вдовьих платков.

Но вечных побед не бывает на свете,
А память людская обиду хранит.
Из пепла встают покорённые дети,
Дробя на куски ненавистный гранит.

Как трубы печные стоят постаменты,
Без идолов прежних, потомкам в укор.
Завяли цветы, уничтожены ленты.
Как подвиг легко превратили в позор.

Угодливо пишутся оды и саги,
Сплетая в косу вандализм и прогресс.
Скрипят, как и прежде мечи по бумаге,
Чтоб новых героев поднять до небес.

Спиралью закружит изменчивый ветер,
В клочки, изорвав календарный листок.
Прожекторы лжи и лукавства осветят,
Путаны – истории новый виток.

Патриоту

Патриотизм – благое дело.
Так воспитали наш народ —
За Родину, шагая, смело
Готов он не щадить живот.
Зовут на смертный бой гобои,
Но нам не стоит забывать,
Что у героя за спиною
Стоит вдова у аналоя,
И над могилой плачет мать.

Всегда летит воронья стая,
За нами вместо голубей.
Кто нас на тяжкий грех толкает?
Крича: – вон враг, его убей.
Нам в руки меч за Русь святую,
Цинично вкладывает бес.
И, вспоминая Бога всуе,
Льём кровь свою, и кровь чужую
За Государев интерес.

Кто руки кровью не марает,
И тщетно ратует за мир,
Того за трусость презирают,
Клеймя позором – «дезертир».
Кто не желает лечь в могилу,
В угоду божеству войны.
Кто возражать имеет силу,
Убив покорности бациллу,
Тот враг народа и страны.

Он не стремится под знамёна,
А хочет вопреки молве,
Кричать, что войны вне закона,
И Мир стоит на голове.
Лишилась разума планета,
Раз славят доблестную рать
Слова великого поэта,
И нарушение завета
За подвиг начали считать.

Подвиг

Есть подвиги с мечом на поле брани,
Но праведен ли их победный флаг?
История всегда лежит на грани,
В зависимости свой ты или враг.

Работа эта по плечу мужчине —
Прорвать врага упорство словно нить.
Когда же нас ломают, как рябину
Не можем неприятелю простить.

Но есть на свете вечные деянья.
И, не стесняясь, ты отвесь поклон,
Перед его гранитным изваяньем,
Пусть даже был врагом при жизни он.

Нам всем не помешает покаянье,
Без шанса угодить на монумент.
Судьба нам посылает испытанье,
И наступает истины момент.

Обхватят шею тонкие ручонки,
Возникшие внезапно на пути.
Нет подвига славнее, чем ребёнка
От смерти неминуемой спасти.

Закон и власть

Закон и власть – сплав подлости и лести.
Связь между ними тонкая, как нить.
Как рельсы – рядом, близко, но не вместе.
Огонь и воду легче подружить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.